

16 июня.

Вечером я не успел дописать, а делать это приходится экспромтом, как пришёл Александр, и мы отправились по уже привычному для нас маршруту до перекрёстка четырёх дорог с указанием населённых пунктов. Вроде камня на перепутье: направо пойдёшь – в Энсхеде попадёшь; налево – в Хенгело и т.д. Вот только не написано, как попасть в победители... А чего тут неясного? Для начала надо вернуться назад, крепко поспать и с новыми силами продолжить борьбу за шашечный Олимп. В этом отношении Шварцману легче – он и сейчас на нём восседает.

И сверху столкнуть кого-то (читай Георгиева) вниз легче, чем тому туда забраться. Но так было раньше. Теперь всё по-другому. Звание чемпиона мира ничего не стоит. Никаких ему привилегий. Прежде было как: сыграл чемпион в матче вничью – у него и титул остаётся. Если ты претендуешь на его корону – будь любезен, докажи, что ты сильнее. Выиграй у него матч. Так нет же. Теперь всё наоборот, чемпиону надо доказывать, что он - де не лыком шит и вообще, не верблюд. Более того, теперь одной партии для победы ему недостаточно. Чемпиону надо... трижды!! победить. Ну, прямо как в сказках! И кто это придумал? Ну, конечно же, его недруги! Эта система абсурдна. И все это понимают...

Я вернусь к этой теме, когда основной матч завершится и начнётся представление под названием «Барраж». Я даже не знаю, как это слово правильно написать. И откуда оно вообще взялось? По крайней мере, ни в одном словаре этого слова нет. Народу во все времена нужны были зрелища. И, по всей вероятности, он их получит. Только не надо меня убеждать, мол, это нужно для популяризации шашек. Это я и без вас знаю. Дай народу «зрелищ», - он и хлеба не попросит...

Да, вот пока партия не началась, мне бы хотелось закончить вечернюю мысль о моём подопечном. Несмотря на все происки врагов, играет Шварцман всё же потрясающе. И это может подтвердить в первую очередь сам претендент на шашечную корону. Да, я, конечно, лукавил, написав, что как шашиста я его уважаю меньше. Но я ведь вас и предупреждал – не всегда брать мои слова на веру. А потому обращаюсь

непосредственно к самому чемпиону: Саша, запиши и меня в свои фанаты! Не пожалеешь! ...

Десятая партия матча, после вновь разыгранного дебюта Келлера, обещала быть жаркой. Так оно и случилось. Чемпион рвался к центру. Надо отдать ему должное: ещё ни в одной из десяти партий он не шёл на упрощение позиции. Вот и сегодня: напор его был настолько мощным, что претенденту оставалось только идти на окружение противника. Но когда он увидел, что сил для этого у него не хватит, он тут же перешёл от окружения к глухой защите. И сделал это превосходно. Вначале быстро играл Шварцман. Георгиев опережал его на полчаса. Затем вперёд по времени вырвался претендент. Ближе к эндшпилю чемпион опять надолго задумался. Но уже никаких шансов на победу. Ох уж эти международные шашки с правилом «бить большинство». Вот бы без этих правил – Саша Шварцман всем показал бы «кузькину мать». Небольшое обращение к моей переводчице – Ирине Бурс: «Ирочка, не пытайся перевести это выражение на голландский язык. В истории эти факты известны, и чтобы ты знала: перевести это как «мать Кузьмы» - было бы неправильно»... Не зря много раз он становился чемпионом мира по русским шашкам. Был он неоднократно чемпионом и по бразильской версии. И, хотя в них правила стоклеточных шашек. Но три дамки при этом в партии выигрывают. Другое дело международные шашки. Чем был ещё знаменателен сегодняшний день. Прежде всего, тем, что уже по окончании партии появился бургомистр г. Хенгело при всех своих регалиях. Он поздравил участников с окончанием Хенгеловского отрезка матча за звание чемпиона мира. Пожелав победить одному из Александров (это пожелание часто звучало на матче), он подарил что-то участникам на память. Что именно, пока так и осталось тайной. Оба участника не пожелали вскрывать небольшой и совершенно лёгкий подарок в оригинальной упаковке. Потом был ещё и китайский ресторан. После Пекина в нас ещё не угас пылк китайской кухни. На этой ноте я и завершу описание десятого тура. До сих пор лидер ещё не определился. Подождём. Впереди ещё две игры. Возвращаемся опять в Национальную музыкальную «квартиру» в Энсхеде, где может что-либо проясниться. В любом случае, «Барража» уже не избежать. Ну что ж, народ! Бросайте свои уютные квартиры и на время – 20 и 21 июня переселяйтесь в университетский городок в Энсхеде. Там обещает быть потрясающее зрелище – в первый день шесть партий. Если для определения победителей этого будет недостаточно, то в последний день -21 июня победитель всё же должен быть назван.

17 июня.

Давно уже прошло то время, когда мы с Сашей нуждались в услугах Георгиева. Уже сами легко ориентируемся в лесных и городских «лабиринтах» Энсхеде, но почти всегда ездим вместе на поездах, ходим в плавательный бассейн и даже едим в одном китайском ресторане. И всё чаще Саша (ну рука не подымается написать Александр Михайлович), вспоминая о семье: дочке Машеньке и жене Вике, кстати, тоже сильной шашистке, начинает понимать, что одними шашками не полон мир. «Шашки, - это его слова, - всего лишь игра, а жизнь – она куда шире». «Ну не могу я злиться на Георгиева, - уже несколько раз он повторял мне, - Саша очень хороший и порядочный человек». И уже постепенно он перестаёт злиться, когда Саша – младший настоятельно пытается быть с нами вместе. «Ску

чно ему одному, я это понимаю, - говорил он и раньше, - но мы же с ними соперники», - возмущался он. Остаётся ещё один день игры – и матч закончен. И не только мирные результаты за доской, но и мирное сосуществование воцарилось в душе у чемпиона. А вчера Александр Михайлович вообще перестал ворчать, когда его младший тёзка появился у меня в гостинице попить вместе чай. Правда, Шварцман вскоре ретировался,

и можете представить такую картину: Георгиев выложил на стол огромное количество всяких кексов, орешек, чипсов и других «явств». И секундант чемпиона вместе с «ярим противником его подопечного, всё это преспокойно улепётывали, запивая чаем. И не зря ещё двести лет назад писали: «Умом Россию не понять!» Русский народ всегда хотел жить в мире со всеми. Мало кто знает, что ещё в 1895 году, после прихода к власти русского царя Николая II, он обратился к правительствам всех государств с воззванием о разоружении, чтобы навсегда покончить с войнами. И почти десять лет Россия прожила в мире. Потом была русско-японская

война 1904-1905 года. Потом опять мир.

(Правда, мирное соглашение между Японией и Россией не подписан до сих пор, уже более ста лет). К 1914 году – к началу первой мировой войны – Россия находилась на большом подъёме. Долго ещё, уже после второй мировой войны 1941-1945 годов вплоть до семидесятых годов, Советский Союз не мог дойти до уровня жизни 1913года. Вот что означает жить в мире! После небольшого экскурса в историю вернёмся опять к шашкам, вообще к спорту. К сожалению, а может и к счастью, слова «мир» и «спорт» никогда не были синонимами. Без противоборства, без жажды борьбы, без войны – здесь не обойтись. И шашки – не исключение. Но всё же люди должны оставаться людьми. Пример из жизни природы: На огромной поляне, где-то в джунглях Африки рядом пасутся... Лев и косуля. Никто ни на кого не обращает внимания. Лев сыт, и ему не приходит в голову взять да и разорвать бедное животное... Но если лев проголодался, то тогда... извините! И вот я постепенно перевожу вас из состояния мирного сосуществования в воинствующее. И действительно, две последние партии матча уже не могут повлиять на грядущие «быстрые шашки».

«Буря скоро грянет буря»! – писал Горький, и эти слова, как никогда, подходят к нынешней ситуации в борьбе за шашечную корону! Итак, 11-ая партия матча. Белыми играет Шварцман. Второй раз разыграли дебют Рафаэля – 1. 32-28 19-23 и т.д. Чем сегодня удивят зрителей, а их с каждым днём становится всё больше, два «гиганта мысли?» Уже с самого начала стало ясно, чемпион в борьбе за центр очень опасен. И поэтому, наверное, претендент так часто без борьбы уступал это важное стратегическое пространство и обращался к стратегии охвата. Но вот уже одиннадцатая встреча, а ему всё не удаётся окружить своего грозного соперника. Вот и в этой партии белые всё больше и больше захватывают центральные поля противника. Кажется, сегодня Георгиеву не сдобровать. И в один момент чемпиону следовало бы, наверное, сделать выпад по центру – 27. 29-23.

Настал момент: «сейчас или никогда». Но инстинкт самосохранения опять удержал Шварцмана от решающего хода. Шашисты всей планеты, а за матчем сейчас действительно следит весь шашечный мир, ещё могут посмотреть, предлагали ли компьютеры, то-бишь, шашечные программы и ведущие гроссмейстеры сделать этот выпад. Но... момент был упущен. Георгиеву удалось перехватить инициативу, воспользовавшись слабостью левого фланга противника. И уже Шварцман вынужден был перейти к защите.

И делает он это оригинально.

Играя абсолютно точно («шаг влево, шаг вправо - считается побегом и расстрел»), он уже к контролю привёл партию к ничейной гавани. Ну что ж....

«Ещё одно последнее сказание...», ещё один тур, одна игра и миру на шашечной доске будет положен конец. Ждать осталось недолго.

«Не под дождём, подождём» - звучит каламбур по-русски. Интересно, как Ира переведёт его на голландский. И не потеряет ли он свой юмористический смысл. Каламбуры переводить трудно...почти невозможно.

18 июня.

Вот и наступил последний день матча. На ум приходят слова из песни военного фильма: «Последний бой – он трудный самый!» А если их перефразировать, тогда получится «Последний тур – он трудный самый!» Впрочем, так оно и есть: тур, что бой! На этот раз, я считаю, была самая напряжённая партия в матче. По крайней мере, у меня. Я грешным делом считал, что Саша не выберется из плохой, очень неудачной позиции. Но, всё по-порядку. В 12-ой партии снова разыгран Келлер. Кто-то в Интернете даже пари ставил и угадал первые 20 ходов. Впрочем, Александры так уже играли в 10-ой партии матча. Ставивший на эти хода был довольно агрессивным по отношению к игрокам. Он даже высказал сомнения по поводу того, знают ли они другие дебюты. Кто-то раскритиковал в доску ничейный счёт в матче, точнее ничейные результаты и добавил, мол, шашки – это не шахматы. Открыл Америку! (Это уже мои слова). Кроме чемпиона мира по шахматам Эмануила Ласкера, никто никогда не хвалил шашки. Вы мне поверили?! И напрасно. Никак только в прошлом году перед Всемирной Олимпиадой интеллектуальных игр в Пекине, Анатолий Карпов демонстративно сел играть в...шашки. Правда, в русские, чтобы доказать всем, что все интеллектуальные игры заслуживают большего внимания, уважения и отношения к ним, чем то, которые им отводятся в спортивном мире. Но вернёмся к партии. Ещё в дебюте, на 24-ом ходу Саша (мой) зря ушёл на борт 24...21-26. Стало ли это причиной его довольно таки опасной позиции. Георгиев долго маневрировал на своём правом фланге, изматывая противника и пытаясь окружить его с флангов. Естественно, своего правого фланга не отдавал и Шварцман, но уж очень плачевным мог оказаться «цугцванг». Так это чуть и не случилось. К счастью, всё обошлось. И хотя Георгиев первым прошёл в дамки, ему для этого пришлось пожертвовать две шашки. Компенсации у противника оказалось более, чем достаточной. Правда, чемпиону пришлось играть осмотрительно, а однажды даже сделать чуть ли не единственный правильный ход. Впервые за все двенадцать партий Саша заставил меня немного поволноваться. Причины для этого были: сегодня мне снился кошмарный сон с трупами.... Итак, на [57.28x26](#) [27-32](#) ходу противники согласились на ничью. Очевидно, Георгиев успел проанализировать десятую партию матча и уже в двенадцатой применить более тонкий план по удержанию левого фланга противника. В итоге, основное «время» в матче завершено. Все 12 партий закончились миром. В одной из них у Шварцмана была чистая победа в эндшпиле, ещё в двух других, по оценке экспертов, в том числе и Тона Сейбрандса, - были большие шансы на выигрыш. Сам Саша считает, что он мог выиграть в двух партиях. Вот вам и не использованные так необходимые три победы для выигрыша в матче. Теперь участникам предстоит, как смакуют все голландские болельщики, «спектакль». В переводе на русский (в данном случае) это означает «издевательство над ведущими гроссмейстерами мира». Вот об этих «зрелищах»,

которых я уже писал раньше и которые требует народ, и идёт речь. Несмотря на 12 ничьих, рекорд по количеству ничьих на этом матче так и не был побит. Хотя, куда больше? А больше было – 20 ничьих из 20-ти в матче Александр Дыбман – Анатолий Гантварг в Иркутске. Правда, тогда до идиотских «барражей» никто ещё не додумывался. А. Дыбман, как чемпион, сохранил за собой право так называться и дальше. А Шварцману – этому «доблестному рыцарю пера и меча» – ещё придётся доказывать своё неоспоримое право называться сильнейшим на этой планете. Докажет ли – покажет время.

О

А пока, народ, готовьтесь смаковать этот гладиаторский бой двух «супертяжеловесов». Вы ничем не отличаетесь от тех зрителей на трибунах стадиона, которые ещё во времена Римской империи смотрели на эти бои, как на самые завлекающие зрелища, требовали как можно больше крови и никакой пощады побеждённому! Но и тогда «спектакль» ещё не будет завершён. Только лишь по окончании битвы, доведя количество адриналина в крови до предела, и, с возгласами «Король умер! Да здравствует король!» - народ, наконец, умиротворится.